ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-КГ21-1-К8
№ 2-2569/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,
судей Романовского С.В. и Кротова М.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «ЮниКредит Банк» к Лазаренко Александру Викторовичу и Ибрагимову Шихмураду Таджировичу о взыскании задолженности по кредитному договору, об обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Ибрагимова Шихмурада Таджировича на решение Советского районного суда города Красноярска от 4 марта 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 июля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

АО «ЮниКредит Банк» обратилось в суд с иском к Лазаренко А.В., в котором просило взыскать задолженность по кредитному договору в размере 1 428 050 рублей, расходы на оплату государственной пошлины в размере

21 340 рублей, обратить взыскание на заложенное имущество, а именно автомобиль «Toyota LC 200», путем продажи с публичных торгов.

В обоснование иска банк указал, что между ним и ответчиком заключен кредитный договор, исполнение условий которого обеспечено залогом транспортного средства, однако Лазаренко А.В. как заемщик свои обязательства надлежащим образом не исполнил, в связи с чем у него образовалась задолженность.

К участию в деле в качестве ответчика привлечен Ибрагимов Ш.Т.

30 января 2020 г. Ибрагимовым Ш.Т. подано встречное исковое заявление о признании его добросовестным приобретателем автомобиля «Toyota LC 200» и о прекращении залога на данное транспортное средство.

В судебном заседании 4 марта 2020 г. Ибрагимов Ш.Т. заявил ходатайство о принятии поданного им встречного искового заявления к производству суда, а также о предоставлении ему рассрочки уплаты государственной пошлины, однако протокольным определением суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства Ибрагимова Ш.Т. отказал.

Решением Советского районного суда города Красноярска от 4 марта 2020 г. (с учетом определения Советского районного суда города Красноярска от 16 марта 2020 г. об исправлении описки), оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 июля 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г., иск удовлетворен.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 29 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 29 ноября 2014 г. по договору купли-продажи транспортного средства № [redacted] Лазаренко А.В. приобрел у ООО ПКФ «Крепость» автомобиль «Toyota LC 200». Согласно условиям договора оплата производится частично внесением наличных денежных средств в кассу продавца и частично в безналичном порядке за счет целевого кредита.

4 декабря 2014 г. между банком и Лазаренко А.В. заключен кредитный договор, в соответствии с которым Лазаренко А.В. предоставлен кредит в размере 2 679 988 рублей на срок до 4 декабря 2019 г. для приобретения автомобиля «Toyota LC 200». В обеспечение исполнения своих обязательств заемщик обязался передать транспортное средство в залог банку.

15 апреля 2016 г. Лазаренко А.В. продал указанное транспортное средство Волкову И.В.

Информация о залоге автомобиля внесена в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты (далее – реестр) 29 декабря 2016 г.

10 февраля 2017 г. Волков И.В. продал автомобиль Ибрагимову Ш.Т.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о ненадлежащем исполнении Лазаренко А.В. принятых на себя обязательств, в связи с чем взыскал с заемщика задолженность по кредитному договору, а также обратил взыскание на заложенное имущество.

При этом, разрешая требование банка об обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее на момент рассмотрения спора на праве собственности Ибрагимову Ш.Т., суд установил отсутствие оснований для признания залога транспортного средства прекращенным в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, определив в качестве обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора, то, что Ибрагимов Ш.Т., приобретая транспортное средство 10 февраля 2017 г., не проявил должную осмотрительность, поскольку имел возможность узнать, что указанное имущество является предметом залога.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской

Федерации» положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции данного федерального закона применяются к правоотношениям, возникшим после 1 июля 2014 г.

Из положений пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 352 указанного кодекса предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что при переходе по возмездной сделке права собственности на заложенное имущество от залогодателя к добросовестному приобретателю, совершенной после 1 июля 2014 г., залог прекращается в силу закона. Следовательно, в силу указанных обстоятельств имущество лишается признаков предмета залога, в том числе и в случае внесения его в дальнейшем в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты, а последующие приобретатели такого имущества не несут обязанностей залогодателя независимо от их осведомленности о том, что ранее в момент отчуждения имущества добросовестному приобретателю оно было заложено.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, разрешая спор об обращении взыскания на заложенное имущество, неправильно истолковали положения подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем незаконно оставили без внимания и оценки доводы ответчика Ибрагимова Ш.Т. о том, что он приобрел спорный автомобиль у Волкова И.В., который, в свою очередь, 15 апреля 2016 г. купил машину у залогодателя Лазаренко А.В. При этом Волков И.В. является добросовестным приобретателем, поскольку не знал и не мог знать о том, что автомобиль являлся предметом залога ввиду отсутствия на момент совершения указанной сделки сведений о залоге в реестре.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку влечет вывод о переходе к нему по сделке, совершенной 10 февраля 2017 г., права собственности на автомобиль, юридически не обремененный залогом.

При этом действующим законодательством не предусмотрено восстановление прекращенного в силу закона залога действиями залогодержателя по внесению соответствующей информации в реестр, в том

числе и в случае перехода прав на спорное имущество от добросовестного приобретателя к другому лицу. Обратное противоречило бы существу положений подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в части удовлетворения иска об обращении взыскания на предмет залога – автомобиль путем продажи с публичных торгов, а дело – направлению в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 г. в части удовлетворения иска об обращении взыскания на предмет залога – автомобиль Toyota LC 200, VIN [redacted], ПТС [redacted] путем продажи с публичных торгов отменить и дело в этой части направить на новое апелляционное рассмотрение в Красноярский краевой суд.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]